

ОБЛИЧЕНИЕ ЛИЦЕМЕРИЯ

В 1669 году великий Мольер после нескольких лет работы завершил третью редакцию комедии «Тартюф». И вот уже три столетия эта пьеса не сходит со сценических подмостков во многих странах мира, и на многих языках имя ее заглавного героя стало нарицательным. «Тартюф», — говорим мы, и сразу ясно, что имеем в виду ханжу и лицемера, человека, скрывающего свои пороки и корыстные устремления под маской благочестия.

«Тот истый праведник,
чья жизнь примерна тоже.
Не тот,
кто напоказ гуляет
с постной рожей», —
говорит один из положительных персонажей пьесы Клеонт. Я привел эти строчки в русском переводе М. Лозинского. Наверное, большинство зрителей и не запомнило, как прозвучали они по-польски. Но несомненно, что мысль, содержащаяся в них, выражена всем спектанлем Силезского театра имени С. Выспяньского. И она не могла остаться не воспринятой.

Режиссер Витольд Снарук не пошел по пути модернизации классической комедии. Действие, происходящее в доме богатого аристократа Оргона, вроде бы никак не перекликается с настоящим. Но Тартюф как тип социально-праведный, так точно выписанный Мольером, оназдался настолько живуч, что и нет нужды прибегать к специальному «современиванию», чтобы доказать его общественную опасность.

Исполнитель роли Тартюфа художественный руко-

водитель театра Игнацы Гоголевский отказывается от внешнего комедийного рисунка, не наделяет своего героя карикатурными чертами. Его Тартюф благообразен и даже весьма элегантен. В сценах с женой Оргона Эльмирой святоша предстает вполне светским собеседителем, и когда со злостью швыряет на пол вложенный ему в руки Эльмирой молитвенник, мы чувствуем, насколько самому Тартюфу нелегко носить маску святости. Но иначе он не может. Ханжество и лицемерие дают ему возможность жить спокойно и благополучно. И. Гоголевский последовательно разоблачает философию демагога и приспособленца.

Представляя «Тартюф» как комедию характеров, польские актеры радуют нас интересными, запоминающимися работами. Очень хороша озорная горничная Дорина в исполнении Эльжбеты Байон — выражение нравственного здоровья, здравого смысла простого народа. Толстым ироничным человеком, которому нелегко наблюдать ситуацию, создавшуюся в доме его шурина, представляет Клеанта артист Богдан Потоцкий. И, право же, трудно сразу найти достойные слова похвалы для Тадеуша Шанецкого, создавшего образ Оргона.

Молодой человек, жаждущий решительных действий во имя справедливости, — таков сын Оргона Дамис в темпераментном исполнении Войцеха Шиманского. Вир-

туозно проводит сцену разоблачения Тартюфа Эльмира (артистка Богомила Мужинская). Ярко комедийный образ создан Софьей Трушковской (госпожа Пернель, мать Оргона), с фанатическим пылом защищающей мнимые добродетели Тартюфа.

Лирическую ноту в комедию вносит дуэт Марьяны (артистка Мария Стоковская) и ее жениха Валера (артист Кшиштоф Мисюркевич).

Огромное эстетическое наслаждение получаем от воистину филигранной отделки каждой мизансцены (сценография Ханны Вольмер). Большое внимание в спектакле уделено деталям. Вот Оргон по совету жены спрятался под стол, чтобы подслушать ее разговор с Тартюфом и самому убедиться, насколько он заблуждался в оценке «святоши». Изпод скатерти выглядывают лишь кончики пальцев Оргона. Когда Тартюф произносит особенно пыльные речи, они начинают судорожно и нервно дрожать. Таких находок в спектакле много.

Слаженный актерский ансамбль театра имени С. Выспяньского продемонстрировал глубокое понимание драматургии гениального комедиографа. Донецкий зритель был покорен искусством артистов из города-побратима.

Ю. ХОМАЙКО.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Фото В. Дмитриева.

КОММУНАЛЬНИЦА ДОНЕЦКА
4 2 APR 1974
г. ДОНЕЦК